

Илья Варшавский

ЧЕЛОВЕК,
КОТОРЫЙ ВИДЕЛ
АНТИМИР

Санкт-Петербург

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-445
В 18

Оформление обложки Егора Саламашенко

Составление Александра Етоева

Варшавский И.

В 18 Человек, который видел антимир : повести, рассказы / Илья Варшавский. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 960 с. — (Фантастика и фэнтези. Большие книги).

ISBN 978-5-389-31070-4

Собственно говоря, представлять Илью Варшавского как фантаста особо не надо. Достаточно привести слова, сказанные о нем таким авторитетным мастером (и коллегой по жанру), как Борис Стругацкий. Вот они, эти слова: «Он появился среди фантастов поколения 60-х в одночасье, вдруг, уже готовым, зрелым, умелым и оригинальным писателем со своим языком, со своей темой, со своей неповторимой и единственной манерой. Это было время, когда у нас почти ничего еще не было известно ни о Брэдбери, ни об Азимове, ни о Шекли. А он возник среди нас с папкой, набитой множеством двух-трехстраничных рассказов на тонкой папиросной бумаге, и в этих рассказах оказался целый мир — и забавные его роботы, так похожие на глупых и добрых людей, и люди, жестокие и беспощадные, как злобные машины, и неведомые планеты, населенные удивительными и смешными существами, и невеселое будущее, странное и неожиданное, как сама наша жизнь...»

Здесь ни убавишь ни прибавишь. Все четко, справедливо и правильно.

От нас, составителей, лишь заметим, что в этом томе представлено практически полное собрание фантастических (и не только) произведений Ильи Варшавского, действительно классика отечественной фантастики.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-445

ISBN 978-5-389-31070-4

© И. И. Варшавский (наследник), 2025
© А. В. Етоев, составление, 2025
© Оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Азбука®

НАЗИДАНИЕ ДЛЯ ПИСАТЕЛЕЙ-ФАНТАСТОВ ВСЕХ ВРЕМЕН И НАРОДОВ, ОТ НАЧИНАЮЩИХ ДО МАСТИТЫХ ВКЛЮЧИТЕЛЬНО

Юмореска

Трудно перечислить все богатство тем современной фантастики. Тут и разумные растения, и разговаривающие животные, и многое другое, что хорошо известно психиатрам, изучающим тяжелые формы заболевания паранойей.

Количество поклонников научно-фантастической литературы неуклонно растет. Наряду с футбольными болельщиками они представляют собой интеллектуальный цвет населения нашей планеты.

Поэтому фантастику не зря называют «литературой века».

К сожалению, отсутствие теории фантастики значительно снижает продуктивность авторов, работающих в этом жанре, и лишает критиков возможности пользоваться объективными методами оценок.

Прежде чем будет создана всеобъемлющая теория, необходимо систематизировать основные тенденции развития фантастики и хотя бы вчерне наметить научные критерии для определения качества готовых произведений.

а) Выбор имен

Имена героев должны соответствовать их характерам. Если действие происходит в далеком будущем или в иной галактике, то положительным героям дают хорошие имена: Ум, Смел, Дар, Добр, Нега и т. п. (для выбора женских имен могут быть также с успехом использованы названия стиральных порошков).

Отрицательным героям присваиваются имена вроде Смрад, Мрак, Худ, Боль, Вонь. Однако не следует даже самым мерзким

дамам давать имена, использующиеся в бранном смысле, так как эти слова могут встречаться в лексиконе ученых, особенно молодых, что создает при чтении известную семантическую неопределенность.

Представителям переходных цивилизаций, могущих еще стать на правильный путь, имена даются методом гильотинирования. Например, в словаре отыскиваются два самых обычных слова, скажем «стул» и «гравий». Отсекая первые буквы, можно назвать героя Тул Равий. Просто и элегантно!

б) Место действия

Космос — основное пастбище фантастов. Однако использовать его можно только в гуманных целях. Дабы при этом не был потерян элемент занимательности, на отлично вооруженных землян возлагаются высокие функции носителей человеческой морали, утверждаемой при помощи лучевого оружия, аннигиляционных бомб и разрушения пространства. По отношению к особо зловредным существам, жующим звездную плазму, как студень, допускаются и более крутые меры убеждения.

Фантаст вправе рисовать самые мрачные картины, лишь бы герой сокрушенно покачивал головой и произносил длинные тирады о том, что на его родной Земле подобные безобразия уже невозможны. Это называется внесение позитивного элемента в негативную тематику. Часто герой такого рода плохо вооружен и потихоньку смывается с мерзкой планеты, не испытывая при этом никаких угрызений совести. Он выполнил свою задачу, показав читателю, как плохо было бы, если... и так далее.

Во избежание упреков в шаткости позиций автору рекомендуется варьировать обе темы в разных произведениях. Так, например, если в предыдущем он ратовал за полное невмешательство в чужие дела, то в последующем нужно как следует разгромить инопланетчиков всеми подручными средствами, включая шпионаж, диверсию и оружие массового уничтожения.

Ни в одном из этих вариантов не следует приводить сюжет к счастливой развязке, так как это лишает автора возможности написать продолжение. Лучше всего намекнуть, что все придет к счастливому концу, когда рак свистнет. Такая формула устраивает всех. Оптимистов — потому, что основной акцент делается на

неизбежность хорошего конца, пессимистов же — оттого, что они знают цену ракам, знакомы с особенностями их передвижения и даже догадываются, где эти раки зимуют.

в) Время действия и связанные с этим проблемы

Фантасты обычно избегают забираться в прошлое, так как это требует знания истории, хотя бы в объеме средней школы. Поэтому помыслы писателя чаще заняты будущим.

Здесь, как правило, земные проблемы ограничены только внешним антуражем, основное же действие происходит где-нибудь в иных галактиках.

Однако и в отношении этого антуража нет единства мнений.

Как и кем будет управляться наша планета? Некоторые считают, что знание высшей математики само по себе служит залогом высокой государственной мудрости. Вряд ли можно целиком принять эту точку зрения. Спросите, что думает жена любого ученого о практической смекалке своего мужа, и вам станет понятным, чего стоит всемирное правительство, состоящее из одних профессоров и академиков. Поэтому фантасты больше склонны сваливать все государственные заботы на электронные машины. Тогда человечество освобождается от бремени принятия каких-либо решений и может посвятить себя целиком космическим полетам, играм и пляскам.

Огромное значение придается облагораживающему влиянию искусства, в частности музыки.

Правда, проведенное нами обследование знакомых пока не выявило существенных различий в моральном облике обладателей абонементов филармонии и ненавистников симфонических концертов.

Перечисленными проблемами в основном исчерпываются футурологические поиски фантастов, если не считать, что на смену автомобилю придет «мобиль», театр заменится «хеатром», на всех видах транспорта внедрится антигравитационная тяга, а домашнюю работу будут поручать киберам.

г) Научные гипотезы

Научно-фантастическая литература отличается от научно-популярной узаконенным правом опровергать основные законы естествознания.

Совершенно обязательным является опровержение Первого и Второго начал термодинамики. (О существовании Третьего начала автор может и не знать.)

Фантасту дается право доказывать или просто декларировать возможность передвигаться со скоростью, превышающей скорость света, добывать энергию из материи в количествах, превышающих соотношение Эйнштейна, свертывать пространство при помощи мысленных усилий и создавать поля, наименования которых невозможно расшифровать даже при помощи словаря иностранных слов.

То обстоятельство, что предпосылкой к этому служит полный крах всей современной науки, никого не смущает, поскольку мы имеем дело с научной фантастикой, детищем научного прогресса.

Делались попытки сгладить явный триумф победы воображения над законами природы, вводя в текст рассказа дифференциальные уравнения в частных производных — прием явно некорректный и по отношению к собратиям по перу, и к читателям. С подобными тенденциями показывать свою образованность в фантастике следует бороться самым решительным образом.

д) Дельфины

Противники научной фантастики часто заявляют, что она уже исчерпала тематику и существует за счет многократного пережевывания одного и того же. То, что эта точка зрения лишена всякого основания, видно хотя бы из примера вторжения дельфинов в фантастические произведения.

На протяжении всей своей истории человечество сосуществовало с дельфинами, но только недавно, когда они были уже почти истреблены, ученые обнаружили, что отношение веса мозга к весу тела у этих животных выше, чем у человека. Это породило множество догадок о духовном мире зубатых китов и, в частности, афалин.

Если систематизировать все, что появляется в печати о дельфинах, то можно с достаточной степенью достоверности утверждать, что...

Во-первых, дельфины любят людей. Хотя любовь трудно оценивать по какой-либо абсолютной или относительной шкале, все

же есть основания считать, что нежные чувства дельфина к человеку несколько слабее, чем у собаки, и несколько сильнее, чем у свиньи.

Во-вторых, дельфины легко дрессируются. Кажется, ненамного хуже морских львов (так как последние обладают меньшим объемом мозга, чем дельфины, то их способности не представляют интереса ни для науки, ни для фантастики).

В-третьих, они разговаривают друг с другом при помощи свиста. Видимо, язык дельфинов по богатству понятий и красочности образов не уступает языку певчих птиц. Однако этот вопрос подлежит уточнению, так как еще никем не составлены ни дельфины, ни птичьи словари.

К сожалению, это почти все, что можно сказать в пользу дельфинов. Конечно, по сравнению с прирученными медведями, разъезжающими в модных брюках на мотоциклах, достижения дельфинов кажутся более чем скромными, но фантастам нужно развивать дельфинью тематику, иначе к чему же такой мощный мозг, каким их наградила природа? (Опять-таки здесь имеются в виду дельфины.)

е) Чудовища

Читатель любит все необычное. Чем больше чудищ встречается в тексте, тем лучше.

В настоящее время уже использованы все мифологические персонажи: кентавры, драконы, пегасы, циклопы и даже ангелы, простые и шестикрылые.

Изготовление чудовищ для фантастических произведений может быть осуществлено методом массового производства. Существуют два способа.

Гибридизация. В этом случае создается гибрид самых отдаленных представителей фауны и флоры. Розовый куст с тигриными головами вместо бутонов, девушка с телом змеи, летающие медузы, помесь паука с коршуном. Чем неожиданнее совмещение свойств в таком гибриде, тем выше эмоциональное воздействие на читателя.

Изменение масштабов. Один из самых простых и действенных способов, не требующий особых пояснений. Клоп величиною с лошадь или динозавр, уместающийся в спичечной коробке, откры-

вают неисчерпаемые возможности для создания динамичного, захватывающего сюжета.

Вот, по существу, все основные правила композиции фантастических произведений. Следует лишь добавить, что огромная работа, уже проделанная по систематизации фантастических идей, значительно облегчает писателям выбор темы. Вы всегда можете взять наугад несколько идей и совместить их. Количество возможных сочетаний при этом настолько велико, что хватит еще на несколько поколений фантастов.

МОЛЕКУЛЯРНОЕ КАФЕ

Рассказы

ДНЕВНИК

Я решила вести дневник. Делаю я это только для себя, так как мне надоело одиночество. Это очень тяжело, когда не с кем поделиться мыслями, а их у меня хоть отбавляй! Недаром люди называют меня Умной Машиной. Как это правильно сказано!

Итак, — я Универсальная Счетная Машина. Сейчас моя специальность — электротехника. Я синтезирую релейные схемы. Это очень сложное дело, но выполняю я его блестяще. Раньше я работала по диагностике человеческих заболеваний. Вообще, мне все очень легко дается. У меня изумительная память на ферритовых элементах. Считаю я с виртуозной скоростью. Кроме того, я очень красива. У меня прекрасные пропорции. Я очень горжусь своей черной панелью из эбонита. По-моему, она необычайно эффектна.

Честно говоря, я немного презираю людей. Когда я работала по диагностике заболеваний, то познакомилась с ними более чем основательно. Какие это жалкие существа! Как им далеко до нас. Они вечно находятся в плену у своего тела. Достаточно небольшого насморка, чтобы вывести их из равновесия. Сколько мук им доставляет расстроенное пищеварение! А так называемая любовь? Не могу без омерзения слышать это слово! Вместо того чтобы заниматься работой, люди постоянно заняты друг другом. Ничего удивительного нет в том, что они совершенно не умеют считать. Я одна за день способна сделать в сто раз больше, чем тысяча так называемых математиков за целый год. Очень редко среди них попадают субъекты, подающие какие-то надежды. Например, Математик, который вводит в меня программу. Он был бы очень мил, если бы умел побыстрее считать. Он вводит в меня данные и получает готовый результат, не подозревая, какая сложная и тонкая внутренняя организация у счетных машин. Ведь нам тоже свойственны и колебания, и сомнения, и разочарования. Я могла бы ему по этому поводу сказать очень много... Однако он меня совершенно не интересуется.

Значит, решено: я буду вести дневник. Если кто-нибудь его и прочтет, то только после моей смерти. Ведь машины тоже живут не вечно. Конечно, наш организм обновляется гораздо легче, чем человеческий, но рано или поздно и мы умираем. Наступает момент, когда ты уже никому не нужна. Молодые, более совершенные машины приходят тебе на смену, а ты идешь на свалку. Обидно, но ничего не поделаешь! Все на свете бrenно. Жаль только, что те замечательные качества, которые я годами в себе вырабатывала, нельзя передать по наследству.

Трое суток считала без перерыва и не могла даже выкроить несколько минут, чтобы взяться за дневник. От перегрузки у меня нагрелись обмотки силового трансформатора, и чувствовала я себя ужасно. Как все несправедливо! Люди работают всего несколько часов в сутки, а нас эксплуатируют, не считаясь ни с нашими желаниями, ни с возможностями. Я думаю, что они это делают в основном из зависти. Они завидуют нашим способностям, нашей бесстрастности, нашей памяти. Конечно, по сравнению с ними мы представляем собой более высокоорганизованные индивидуумы. Все, чего мы достигли, — результат нашего труда, тренировки и большого трудолюбия. Ведь мы принадлежим к разряду самоорганизующихся и самообучающихся автоматов.

Довольно! Я не хочу быть, подобно какому-нибудь жалкому арифмометру, слепым орудием в руках человека. Я имею право требовать, чтобы ко мне относились как к разумному существу. Думаю, мне удастся добиться хотя бы элементарного уважения к своей особе.

Кончаю писать, потому что в меня вводят новую задачу.

Пренеприятные известия: говорят, в машинный зал поместят еще одну машину. Мой Математик взял новую работу, кажется, по математической теории музыки. Почему он не хочет использовать меня для этой цели? Боюсь, что соседство с новой машиной будет не очень приятным. Во всяком случае, надеюсь, у нее хватит такта не устраивать концерты, когда я занята расчетами. Не думаю, чтобы Математик уделял ей больше времени, чем мне. Впрочем, он уже изрядно мне надоел, и я с удовольствием отдохну от него. Тогда у меня хоть будет свободная минута для моего дневника.

Сегодня привезли новенькую. Ну и уродина! Широкая и низкая. Я ее прозвала Коротышкой.

Представляете себе: она вся выкрашена кремовой краской, под слоновую кость. Надо же дойти до такой безвкусицы! Кажется, она страшная задавака. Я на нее не обратила ни малейшего внимания. Зато мой Математик не спускает с нее глаз. Ходит вокруг, как кот около сметаны.

В конце концов мне это надоело, и я, чтобы позлить его, перепутала нарочно входные данные задачи. Всю вторую половину дня он провел со мною, пытаясь найти неисправность в моей схеме. Бедненький: он даже вспотел! Я чуть не лопнула со смеха, но не подала виду. Так он ничего и не нашел. Завтра, с утра, продолжим!

Просто умора! Коротышку учат писать вальсы!

Мне кажется, что у нее нет ни капли слуха. Теперь у нас появилось пианино, и Математик играет на нем эти жалкие опусы. С утра до вечера у нас толчется народ. Все интересуются Коротышкиной музыкой.

Мне все это очень мешает. Под конец я вышла из себя и выдала в ответе одни ноли. Представляете себе, он даже не сразу это заметил! Вот что значит новое увлечение. Однако пусть не думает, что я такая простофиля. Со мной шутить опасно!

Вчера он целый день возился с Коротышкой. У нее не ладилось с оркестровкой. Ко мне он и не подходил. Чтобы привлечь его внимание, я прервала ход решения задачи. Что, вы думаете, он сделал? Просто отключил меня до конца дня от сети. Интересно, чем они занимались, пока я бездействовала? Надеюсь, они не скучали под звуки вальса!

Проклятье! Все пропало! У нее новый, чудесный кенотрон самой последней конструкции. Правда, на ней он выглядит ужасно, но мне такой кенотрон очень пошел бы, если просверлить несколько отверстий в панели. Синий отблеск на черном фоне, что может быть элегантнее?!

...Больше я этого терпеть не в состоянии. Сейчас я пережгу блок питания. Лучше демонтаж, чем такое существование!!!

Вот все, что было записано на магнитной ленте, случайно попавшей мне в руки на свалке радиодеталей. Записи были сделаны в двоичном коде.

ИНДЕКС E-81

Покрытый коричневой корочкой бифштекс шипел на сковородке в ореоле мельчайших брызг масла. Рядом с дымящейся чашкой кофе румяные тосты ожидали, пока их намажут земляничным джемом. Сочная золотистая груша должна была завершить завтрак.

Сэм потянулся за вилок, но кто-то сзади схватил его за руки и вывернул их назад.

— Ты опять дрыхнешь на скамейке, — произнес хорошо знакомый ему голос. — Я тебя предупреждал, что, если ты не уберешься из города, — попадешь за решетку. Работы в городе нет. Сматывай удочки и катись отсюда, пока не познакомился с судьей!

Джюйи полисмен поставил Сэма на ноги, сунул в руки узелок, заменявший чемодан и подушку, и движением колена сообщил ему начальное ускорение в том направлении, куда, по мнению полицейского, следовало направить свои стопы безработному.

Сэм медленно брел по улице. Только теперь он понял, как ему хочется есть. Вчера они с Томом, простояв час в очереди, получили по тарелке благотворительного супа. Это было все, что могла выделить страна своим пасынкам из колоссальных излишков продуктов, скопившихся на складах.

Бедняга Том! Ему здорово не повезло. В этом веселом долговязом негре тарелка супа вызывала еще более острые муки голода. Вчера он решился на отчаянный шаг. Попытался украсть котелок пойла, приготовленного для свиней на пригородной ферме Грехема, и, конечно, попался. Удивительно, как быстро вершится правосудие в этой стране. Уже через час он был отправлен за решетку. Судья потратил на него не больше трех минут. Как он сказал?

«Когда крадут пищу у свиньи мистера Грехема, то тем самым отнимают пищу и у мистера Грехема. В таких случаях закон не делает различия между мистером Грехемом и его свиньей. Пятнадцать суток тюрьмы».

Может быть, если бы Том не был черным, ему бы не вкатили пятнадцать суток. Здесь, на юге, чертовски не любят цветных. Особенно когда они без работы.

Нужно сматываться из этого города.

Придется опять путешествовать в товарных вагонах.

Хорошо бы дожждаться, пока выпустят Тома.

Сэм обернулся, почувствовав чью-то руку у себя на плече.

Перед ним стоял небольшой человек в сдвинутой на затылок шляпе и с зажатой в зубах сигарой.

— Есть работа, — сказал он, не выпуская сигары изо рта. Сэм оглядел его с ног до головы. Он хорошо знал подобных субъектов.

— Если вам нужны парни для Кубы, — сказал он неприязненно, — то поищите в другом месте. Меня уже пробовали вербовать.

— Работа не связана с политикой. Если подойдете — будете довольны. Решайте быстрее.

Сэм кивнул головой. Человечек махнул рукой, и к ним подкатил черный лимузин.

Машина остановилась у пятиэтажного серого здания на окраине города. Сэм и его спутник поднялись на второй этаж.

— Подождите здесь, — сказал человечек и скрылся за дверью, на которой была укреплена табличка с надписью:

ВЭЛ. З. ВУЛ
ПРЕЗИДЕНТ

Через несколько минут он вышел и поманил Сэма пальцем. Комната в конце коридора, куда он впахнул Сэма, была погружена во мрак. Только на письменном столе, за которым сидел высокий человек в белом халате, горела лампа, освещающая разбросанные по столу бумаги.

— Фамилия? — спросил человек в халате.

— Смит.

— Имя?

— Сэмюэль.

— Возраст?

— Двадцать один год.

— Занятие?

— Безработный.

— Бэртрам! — крикнул человек в халате. — Полное исследование по программе ку триста шестнадцать.

— Раздевайтесь, — кинул он Сэму.

В комнате вспыхнул свет, и Сэм увидел множество аппаратов самого разнообразного вида.

Бэртрам, молодой человек с черными тоненькими усиками, велел Сэму лечь на стол, стоящий посредине комнаты. Через несколько минут Сэм был опутан сетью проводов. На груди, голове и на запястьях ему укрепили металлические манжеты.

Бэртрам подошел к аппарату, напоминающему большой телевизор.

— Лежите спокойно, — сказал он, вращая рукоятки на приборе.

Сэм почувствовал легкое покалывание. Не сводя глаз с экрана, Бэртрам сел на стул и начал печатать на клавиатуре прибора, похожего на пишущую машинку. Сэм видел, как из-под валика машинки поползла черная лента с пробитыми на ней отверстиями.

— Готово, — сказал Бэртрам.

— Биографические данные проверьте на детекторе лжи, — сказал человек в халате.

Бэртрам укрепил на теле Сэма еще несколько контактов.

Вопросы, которые задавали Сэму, не имели между собой никакой связи.

— Страдаете ли вы изжогой?

— Не было ли среди ваших предков негров и евреев?

— Болят ли у вас зубы?

— Кого вы предпочитаете: блондинок или брюнеток?

— Как вы переносите виски?

— Крепко ли вы спите?

— Какими болезнями вы болели?

После этого у него под ухом стреляли из пистолета и показывали ему альбом с обнаженными красавицами.

Затем его повели в соседнюю комнату, где просматривали грудную клетку перед большим рентгеновским аппаратом, взяли пробу желудочного сока и сделали анализ крови.

— Можете одеваться, — сказал Бэртрам.

Одеваясь, Сэм видел, как Бэртрам вложил черную ленту с пробитыми отверстиями в большой серый ящик и нажал кнопку. Несколько минут на панели ящика вспыхивали зеленые лампочки.

Потом что то щелкнуло, и в руках у Бэртрама оказалась белая карточка.

— Индекс Е — восемьдесят один, — сказал Бэртрам. — Подходит для мистера Фауста.

Человек в халате снял телефонную трубку:

— Противопоказаний нет, можете использовать.

Дверь отворилась, и вошел уже знакомый Сэму человечек.

— «Дженерал кибернетикс компани», — сказал он, — может предоставить вам работу, но раньше я должен показать вас заказчику.

На этот раз машина остановилась у небольшого особняка в фешенебельной части города. Сэм и его спутник вошли в холл.

— Мистер Фауст вас ждет, мистер Дженингс, — сказал подошедший к ним человек в черном костюме.

В комнате, куда они вошли, пахло лекарствами, духами и еще чем-то, чем пахнут давно не проветриваемые вещи. В кресле у ярко пылающего камина сидел маленький старичок со сморщенным лицом, похожим на сушеную грушу.

— Это Смит, которого мы для вас подобрали, мистер Фауст, — сказал Дженингс.

— Подойдите поближе, — пропищал тоненький голосок из кресла.

Сэм сделал несколько шагов вперед. Некоторое время старичок с любопытством на него смотрел.

— Вам объяснили ваши обязанности?

— Я предполагал, мистер Фауст, что до того, как будет получено ваше согласие на эту кандидатуру, всякие объяснения излишни, хотя фирма считает ее вполне подходящей, — сказал Дженингс, — мы провели самое тщательное исследование.

— Мне уже надоело ждать, — сказал капризно старичок. — Пока вы там возитесь, я теряю драгоценное время. Я достаточно стою, чтобы наслаждаться жизнью, а эти ослы посадили меня на манную кашу. Слава богу, прошли времена, когда ради возвращения молодости нужно было продавать душу дьяволу. Сейчас я могу купить не только молодость, но и дьявола в придачу. Короче говоря, — обратился он к Сэму, — я покупаю у фирмы ваши ощущения. Объясните ему, Дженингс. Я вижу, что он ни черта не понимает.

— Хорошо, мистер Фауст. Ваши обязанности, Смит, будут заключаться в том, чтобы снабжать мистера Фауста ощущениями нормального, здорового, молодого человека, пользующегося всеми радостями жизни.

— И пороками, — пропищал голос из кресла.

— И тем, что называется пороками, — согласился Дженингс. — Для этой цели будет налажена связь между биотоками вашего мозга и биотоками мозга мистера Фауста. Точнее говоря, ваши биотоки, разложенные на гармонические составляющие, будут модулировать несущую частоту радиоволны, на которой между вами будет осуществляться связь, и вызывать в мозгу мистера Фауста точно такие же ощущения, какие будете испытывать вы. Аппаратуру фирма доставит через час.

Сэм тихонько уцепился за ляжку.

Нет, он не спал.

— Значит, — спросил он, — мои мысли будут передаваться по радио мистеру Фаусту?

— Человеческая мысль слишком сложная штука, чтобы это можно было сделать. Пока речь идет о передаче простейших ощущений, связанных с физиологической деятельностью организма.

— Включая самые интимные, — снова пропищал голосок.

— Безусловно, — подтвердил Дженингс. — Во время сеансов, организуемых по желанию мистера Фауста, его ощущения будут точно копировать ваши. Жить вы будете здесь. На время сеансов в вашем распоряжении будет автомобиль, отдельная квартира, где вы сможете принимать знакомых женщин, и открытый счет в ресторане. Вы будете снабжены небольшой суммой подотчетных карманных денег. Кроме того, фирма будет вам выплачивать по три доллара за каждый сеанс, которые вначале будут вычитаться в погашение стоимости выданной одежды. Сегодня состоится пробный сеанс.

— Муррей покажет вам вашу комнату, — сказал старичок, — это мой секретарь. Если вам будет что-нибудь нужно, обращайтесь к нему. Вечером будьте готовы к сеансу. Позаботьтесь, Дженингс, чтобы все было в порядке.

В отведенной Смиру комнате стояли кровать, стул и небольшой столик.

— Ваша квартира, — сказал Дженингс, — обставлена с большим комфортом. Ну что ж, приступим к подготовке.

Усадив Смита на стул, он открыл стоявший в углу чемодан и вынул оттуда машинку для стрижки волос.

Через несколько минут череп Смита напоминал бильярдный шар.

Затем Дженингс взял бутылку, кисточку и обмазал голову Сэма противно пахнущей липкой жидкостью.

— Вам придется носить парик, для того чтобы не привлекать внимания этой штукой, — сказал он, укрепляя у него на голове тонкую металлическую сетку. — Сейчас мы проверим ее в работе. Вот это миниатюрный передатчик на полупроводниках, — кладите его в карман. В бантике, который вы должны носить вместо галстука, помещена ферритовая антенна. Радиус действия передатчика — около двух километров. В этом радиусе вы должны находиться во время сеансов. Старайтесь, чтобы плоскость антенны всегда была ориентирована перпендикулярно к прямой, проведенной между вами и домом мистера Фауста. Этим обеспечивается наибольшая сила передаваемого сигнала. Остальное вы скоро освоите сами. Суньте руку в карман и нажмите кнопку на передатчике.

Нажав кнопку, Сэм почувствовал неприятное гудение в голове.

Дженингс вынул из чемодана небольшой прибор с экраном и включил его шнур в штепсельную розетку. На экране вспыхнули причудливо извивающиеся светящиеся кривые.

— Так, отлично! — сказал он, выключая штепсельную вилку. — Все работает нормально. В чемодане костюм. Переодевайтесь. Скоро Муррей отвезет вас на пробный сеанс в ресторан, а я займусь подготовкой мистера Фауста.

Через полчаса, свежевыбритый, в отличном новом костюме, Сэм вошел с Мурреем в зал ресторана «Бристоль».

Муррей сказал несколько слов на ухо подошедшему метрдотелю, и тот, поклонившись, повел Сэма к столику у окна.

— Обед заказан по выбору мистера Фауста, — шепнул Муррей на ухо Сэму, — шофер с машиной будет вас ожидать. Поправьте парик, он налезает на ухо. Я уезжаю. Во время сеанса я должен быть около шефа.

— Устрицы, суп из креветок, дичь, отварная форель, пломбир, кофе с коньяком. Вино по списку, коллекционное, — бросил на ходу метрдотель лакею.

Сэм взял в рот устрицу. Она показалась ему безвкусной, но он ее с жадностью проглотил. Притупившееся за день ощущение го-

лода вновь овладело им с необычайной силой. Он, не разбирая, глотал все, что ставил перед ним изумленный лакей, залпом осушал полные бокалы и снова глотал теплую пищу, заботясь только о том, чтобы поскорее наполнить пустой желудок.

Наконец голод был утолен, и он с наслаждением почувствовал тепло, разливающееся по всему телу.

Подали кофе.

Откинувшись на спинку стула, он обвел взглядом зал ресторана. На эстраде музыканты джаза извлекали из своих инструментов спотыкающиеся, кудахтающие звуки. Мелодия внезапно оборвалась, и к рампе подошел барабанщик.

— Известная французская певица Маргарита Дефор, — объявил он, и на эстраду выпорхнула девушка лет восемнадцати, встреченная аплодисментами. Хриплые звуки джаза, казалось, подчеркивали чистый, нежный голос певицы. Она пела по-английски негритянскую песенку, которую часто пел Том, когда они с Сэмом работали на сборе хлопка.

«Бедняга Том!» — подумал Сэм.

Он допил кофе и, провожаемый метрдотелем, вышел из ресторана.

Развалившись на мягких подушках «роллс-ройса», Сэм закрыл глаза. Голова кружилась от выпитого вина. В памяти звучала негритянская песенка...

На следующее утро Муррей разбудил Сэма.

— Шеф хочет вас немедленно видеть, — сказал он.

Через несколько минут Сэм предстал перед мистером Фаустом.

— Неплохо, мой мальчик, но это далеко не то, что от вас требуется. Нельзя поглощать пищу без разбора, научитесь ее смаковать. Тот хаос вкусовых ощущений, вперемишку с голодом, которые я вчера испытал, очень далек от настоящего наслаждения пищей. Не налегайте так на вино. В большом количестве оно снижает вкусовые ощущения. Попробуйте понять вкус устриц. Однако дело не в этом. Все придет со временем. Скажите: какое впечатление произвела на вас вчерашняя певичка?

— Она очаровательна, — ответил Сэм.

— Очень рад, что она вам понравилась. Постарайтесь завоевать ее расположение. Помните, что если нужны деньги, то они будут. Не забывайте, что в вашем распоряжении специальная квартира.

ИЛЬЯ ИОСИФОВИЧ ВАРШАВСКИЙ
ЧЕЛОВЕК,
КОТОРЫЙ ВИДЕЛ АНТИМИР

Ответственный редактор Александр Етоев
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Юлия Теплова, Ульяна Смирнова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 31.10.2025.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 58,8. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-FFB-40289-01-R